

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
Дифференцировать
тьму

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ИНТЕГРИРОВАТЬ СВЕТ

НЕКРОМАНС
Opus 1

НЕКРОМАНС
Opus 2

Евгения Сафонова

РИДЖИЙСКИЙ
ГАМБИТ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ
ТЬМУ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Иллюстрации в тексте, на форзацах и переплёте
Полины Dr. Graf

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Сафонова, Евгения Сергеевна.

С21 Риджийский гамбит. Дифференцировать тьму /
Евгения Сафонова. – Москва : Эксмо, 2023. – 448 с.:
ил.

ISBN 978-5-04-177316-8

Шахматный гений, хакер, геймер, ботан и очкарик – это Снежка. Она колючая и серьёзная, недоверчивая и мстительная. Она не верит в сказки, но попадает в одну из них. Только вместо прекрасного принца, магического дара и звания «Избранная» ей достаётся участь спутницы романтической героини и куклы колдуна. А ещё мир на грани войны, рабский ошейник, тюрьма жестоких Тёмных и совсем не светлые Светлые.

Снежка вступает в главную игру своей жизни, где ставка – выживание и свобода. Но сможет ли она выиграть в этой партии, располагая лишь собственным интеллектом? Ведь когда всё вокруг оборачивается не тем, чем кажется, это круто меняет правила. Как и симпатия к игроку по ту сторону доски...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сафонова Е.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-177316-8

*Посвящается потрясающей команде «Альянс»
и Джонатану Бергу с Келли Онг – в особенности.
Фан[A]т навсегда*

*To the amazing team «Alliance» –
s4, Akke, EGM, Loda, Admiral Bulldog –
and Jonathan Berg with to Kelly Ong especially.
[A]lways a f[A]n*

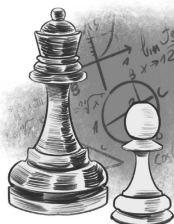
*ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ – отличить один из элементов
некой группы от прочих (книжн.);
отличить все элементы некой группы друг от друга
(книжн.); изменяя нечто однородное,
разделить его на ряд различных элементов (книжн.); вы-
числить дифференциал (матем.)*

ПЕРЕФРАЗИРУЯ СЛОВАРИ

*Ты когда-нибудь чувствовал,
что тебе не хватает того,
кого ты никогда не встречал?*

Ричард Бах

«МОСТ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ»

Переступая тем вечером порог университета, я думала, что очередной заурядный сессионный день приближается к своему заурядному концу.

И, конечно, я полагала, что утонуть в центре Москвы может только полный идиот. А возможность переместиться в другой мир со всякой ерундой вроде магии и эльфов — исключительно антинаучная выдумка, рассуждать о которой всерьёз так же глупо, как защищать кандидатскую по теореме о причёсывании ежа ¹.

Как выяснилось получасом позже, ни одно из этих утверждений не являлось верным.

— Даже не верится, что мы сдали матан, — выдохнул Сашка, когда мы покинули бежевый замок главного здания. — Ох, ну и чушь я там понаписал! Как отправят на пересдачу...

¹ Реальная теорема, которая утверждает, что невозможно причесать ежа так, что ни один волосок не будет торчать: хотя бы одна иголка всегда будет направлена перпендикулярно поверхности ёжика. Не самое ценное знание в вашей жизни, зато вы улыбнулись, так ведь?

— Да брось! — Я ободряюще хлопнула друга по плечу. — Ты же у меня списывал — значит, всё путём.

— Только английский остался! — Мари бодро стучала подушечками пальцев по экрану смартфона, отчитываясь в «Твиттер» о прошедшем экзамене. — И здравствуй, третий курс!

Хорошо летом, только жарко. Хотя стрелки часов уже перевалили за шесть, жара не думала спадать; солнце скатывалось лучами с оконных стёкол и нагревало асфальт, сочившийся прозрачным маревом. Покидая универ, наша компания студентов пока ещё второго курса ВМК¹ МГУ спасалась только ледяными банками колы — разжились после экзамена в профессорской столовке в главном здании. Жаль, чего покрепче там не продавали... Сейчас особенно пригодилось бы: большинство однокурсников не видело разницы между экзаменом по математическому анализу и допросом в застенках инквизиции.

Впрочем, чего покрепче ждало своего часа в рюкзаке у Мари — в виде маленькой бутылки виски.

— Надо отметить! — воскликнула нагнавшая нас Варя; видимо, её наконец удовлетворило селфи для соцсетей на фоне главного здания. — Кто хочет суши?

— Как последний сдадим, тогда и гулять будем, — отмахнулся Сашка. — Я сейчас только спать хочу — второй день на энергетиках, и те уже не помогают.

— Тогда хотя бы по набережной пройдемся до «Киевской»!

— И вискарь разопьём, — добавила Мари, многозначительно похлопав по своему рюкзаку. — Заодно крепче спать будешь.

Предложение возражений не встретило, и мимо машин, перегреваемых в привычной вечерней пробке, мы спустились на набережную. Там

¹ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

сели на гранитный парапет, обрамлявший реку, и быстро разлили виски по початым бутылкам колы. Слабость захлестнула мои руки и ноги после первого же глотка — не могу похвастаться тем, что умею пить, но иногда устаёшь постоянно отбиваться от коллектива.

— У кого какие планы на вечер? — спросила Варя, прежде чем в очередной раз щедро приложиться к горлышку.

— Спать, — буркнул Сашка, ослотившийся от сочетания бессонных ночей, энергетиков, виски и жары.

— Гамать, — ответила я бесхитростно.

— А я книжку по такому делу дочитаю, — сказала Мари.

— Опять розовые сопли про попаданок? — хмыкнула Варя. — Про очередную Самую Обыкновенную Девушку, которая вдруг оказалась в Типичном Фэнтезийном Мире, населённом Стереотипными Добрыми Эльфами и Силами Зла?

— Как сессию сдам и не нужно больше будет мозги разгружать, тогда и Достоевского твоего любимого продолжу грызть. А пока, извини, нет сил продираться сквозь предложения в абзац длинной, — парировала та. — И вообще, попаданки попаданкам рознь! Это же просто элемент сюжета, а не приговор. И только попробуй сказать, что никогда не хотела оказаться на месте той самой Обыкновенной Девушки — кто нам рассказывал, как в девять лет планировал свою свадьбу с Арагорном?

— Так то Арагорн, а не какой-нибудь слащавый картонный принц, — последовал невозмутимый ответ. — И, кажется, Средиземье никак не обвинить в том, что оно плохо продумано.

— Зато там те же Добрые Эльфы, которые борются с Силами Зла, но о которых ты почему-то от-

зывается так пренебрежительно, как только их за-
действуют в других книгах! Вот ты плюёшься словом
«попаданки», а между прочим, что такое «Хроники
Нарнии»? А «Гобелены Фьонавара», которые ты же
мне и подсунула? Или «Алиса в стране чудес» Бёр-
тона? А «Гарри Поттер», где, по сути, тоже другой
мир, только на нашей же планете? Везде попаданцы,
и везде они Избранные, которым суждено одолеть
тёмные силы и всё такое! Если подумать, не больно-
то отличается от...

— Вот только не равняй низкопробный ромфант
с классикой фэнтези! Кей или Льюис даже рядом не
стояли с этими...

— Чёрт, совсем забыл! — хлопнув себя по лбу,
Сашка вскочил на ноги; подозреваю, по той про-
стой причине, что ему не очень хотелось в десятый
раз выслушивать вечный спор двух книжных червей
с разными вкусами. — У меня же диск с игрой опла-
ченный в пункте выдачи рядом с универом лежит!
Сегодня не заберу, обратно уедет! Сбегаю, пока не
закрылся.

— Что за игра? — вяло осведомилась я. Усталость,
алкоголь и жара разморили и меня.

— Так третьи «Лефт ин спейс»¹ вышли!

— Опять ужастики... Лучше б в стратегию какую
со мной поиграл. Надоело с компом сражаться.

— Да у тебя разве выиграешь? Нет уж, уволь.

— Пройдусь с тобой за компанию, — поддакнула
Варя, в свою очередь поднимаясь с парапета. — Толь-
ко сегодня заказ привезли. Думала после английско-
го забрать, но раз такое дело... Дождётесь нас?

Дружно заверив, что никуда мы не денемся (как
выяснилось немногим позже, напрасно), мы с Мари
пронаблюдали, как парочка торопливо карабкается

¹ «Left in space» (англ.) — «Покинутые в космосе».

обратно в гору, на которой сиял золотом шпиль главного здания. Зрелище, надо сказать, было приятным: Сашка негласно прослыл Прекрасным Принцем нашего курса, а Варя — Первой Красавицей. Шапка тёмных кудрей у него, грива золотых локонов — у неё. Он тонкий, звонкий, прозрачный, под два метра ростом, с васильковыми глазами и пушистыми ресницами. Она — с идеальной улыбкой, модельной фигурой и лицом Афродиты, будто созданная, чтобы шагать бок о бок с ним.

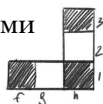
Не то что я.

— Ну и когда ты ему скажешь? — безошибочно разглядев тень на моём лице, протянула зоркая Мари.

Я отвернулась. Подтянув ноги на парапет, обняла руками колени и уставилась на позолоченную солнцем воду. Сейчас она почти не казалась мутной — и даже не вызывала ужасающих мыслей о её химическом составе.

— Никогда, — пробормотала я, прежде чем снова приложиться к бутылке с висколой. В любой другой раз промолчала бы... но, как показали дальнейшие события, доза спиртного в бутылке превышала предельно допустимую для того, чтобы я оставалась в здравом уме и в ладах с координацией. — Нужна я ему, как квадратному уравнению четвёртый коэффициент.

Я не обманывалась. Единственной любовью Сашки был компьютер, единственной страстью — игры, а единственной мечтой — изобрести человекоподобный искусственный интеллект. На пару со мной, потому что я — его лучший друг с первого класса физматлицея, куда нас отдали мамы. А даже будь это не так, достойную пару Прекрасному Принцу скорее составила бы Первая Красавица Варя. Или Класная Девчонка Мари (в миру Маша, но столь банальное имя её не устраивало) с её длинной рыжей косой и зелёными

ведьминскими глазищами. Никак не Унылая Всезнай-ка Снежка — маленький, невзрачный, сутулый очкарик с тонкими волосёшками и прыщавым лбом.

Да, знакомьтесь, это я.

— Ты же даже не пробовала, с чего такой пессимизм?

— Это не пессимизм, а реализм. А реализм — моё второе имя. — Я криво улыбнулась, прежде чем сделать ещё пару щедрых глотков. — Забей. Пройдёт однажды, как насморк. Любовь — просто сочетание определённых гормонов. Раз я считаю себя в силах создать искусственный интеллект, с собственным организмом тоже как-нибудь справлюсь.

— Вот вечно ты... — качнув головой, Мари в свою очередь приложила к бутылке; развернулась, перекинув ноги на другую сторону парапета, так, что теперь они болтались над серой водой. — Тоже мне, калькулятор на ножках. Иногда кажется, я расслышать могу, как у тебя в голове постоянно циферки щёлкают. Всё то надо взвесить, измерить и рассчитать.

— Да. Такая вот я. И измениться я не могу, — равнодушно откликнулась я, поправляя на плече любимый шопер с драконом. — Да и не считаю нужным.

Я не стала добавлять, что в жизни, в отличие от Машиных любимых книжек, чудес не бывает. Серые мышки не превращаются в принцесс. Принцам не нужны Золушки. Да и для Золушки мне достались неподходящее имя и скверный характер.

— Давай договоримся, Белоснежка, — однокурница свойски хлопнула меня по плечу, — сдадим сессию, наберёшься храбрости и сделаешь это, ок?

— Нет. — Я почувствовала, что начинаю сердиться — не то оттого, что мне слишком настойчиво лезут в душу, не то от звучания дурацкого прозвища, подхлотившего мне ещё меньше, чем Злой Королеве

из той же сказки. — Мари, давай закроем тему. Этот разговор контрпродуктивен.

— Как же ты иногда меня бесишь! Эти твои формулировки! — воскликнула та в ответ, пихая меня в бок. — Ты не можешь почаще вспоминать, что ты человек, а не робот?

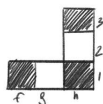
...конечно, она не задумывала ничего плохого. Просто выразила досаду как могла. Вот только мы обе к тому моменту сидели на парапете над водой в не самой безопасной позе и изрядно набрались. Поэтому её толчок вышел мощнее, чем хотелось бы ей, а я пошатнулась сильнее, чем хотелось бы мне. Размякшее тело потеряло равновесие — и, ойкнув, я судорожно вцепилась в толкнувшую меня руку, балансируя на краю.

Тщетно.

Несколько секунд, в течение которых я, свалившись с гранитного парапета, летела в реку, растянулись в бесконечность. Потом вода залилась в глаза, в нос, в уши, в изумлённо открытый рот; я лихорадочно взмахнула руками, пытаясь разглядеть сквозь тёмную муть просвет поверхности, закашлялась — и хлебнула ещё.

Конечно, Мари не задумывала ничего плохого. Тогда ещё — нет. Но тогда это было и не важно, а важно — то, что я не умела плавать. И что я дёрнулась ещё пару раз, прежде чем боль сдавила грудь железными обручами и в глаза мне прыгнули странные зелёные пятна; потом зелень сменила звёздная синева, шум крови в ушах зазвучал как многоголовый смех — и всё исчезло.

Если б я тогда действительно утонула, то был бы один из самых глупых, достойных номинации на премию Дарвина способов расстаться с жизнью.

Впрочем, попасть в другой мир таким методом оказалось не менее досадно.

И, как бы там ни было, в последующие дни я убеждалась не раз: как бы мне ни хотелось верить в обратное, разум решает не всё. Ведь порой именно маленькие камешки человеческих глупостей приводят в движение лавины судьбоносных сил.

Первое, что я запомнила после того, как в моих глазах померк свет, — как кто-то пытается вдохнуть жизнь в моё холодное после утопления тело. Самым что ни на есть традиционным сказочным методом: тем, что романтики назовут поцелуем, а прагматики вроде меня — искусственным дыханием.

Осознав это, я распахнула глаза и резко села, едва не расшибив своему спасителю нос. Жадно вдохнула, судорожно закашлялась, и вода хлынула у меня изо рта.

— Что... кто... — отплевавшись, прохрипела я, лихорадочно моргая. Очки куда-то делись, и лицо спасителя, поспешившего отпрянуть, виделось сквозь пелену близорукости. Я отчаянно сощурилась; когда это не помогло, вскинула руки, натянула веки, сделав себе «китайские глазки», и мир обрёл относительную чёткость.

Некоторое время я с удивлением разглядывала человека, сидевшего передо мной — с мокрыми волосами, в мокрой рубашке, поверх которой на моих глазах набросили длинные серые одежды, походящие на мантию колдуна. Потом, с ещё большим удивлением — на того, кто заботливо укутал промокшего товарища в сухое: юношу с кожей цвета серого пепла, с волосами цвета снега, с глазами цвета солнца.

Я уже видела таких, как он. На картинках. Или в играх.

Их называли тёмными эльфами, или дроу.

...а потом я решилась рассмотреть то, что ждало вокруг.

Вместо гранитной набережной Москвы-реки, залитой закатным солнцем, — тёмный сад. Пруд с чёрными мраморными бортиками. Обильно разросшиеся розовые кусты с серыми мёртвыми листьями. Бледные розы, светившиеся в окружающей их ночи мягким призрачным сиянием.

Что за?.. Может, я всё-таки утонула, и это — загробный мир? Хотя для рая мрачновато, а для ада чересчур готично. Разве что в качестве кары за неверие меня отправили в лимб, а тот со времён Данте сильно изменился?..

Я вновь обернулась к тем, кто, по всей видимости, вытащил меня из воды. Детали близорукость разглядеть не позволяла даже с «китайскими глазками», но я угадала на лицах обоих то же удивление, что лишило меня дара речи.

— Где я? — слова вышли хриплыми, как кашель простуженного ворона; горло горело огнём. — Как я сюда попала?

Мои слова вызвали у парочки странную реакцию: ничего не ответив, они многозначительно переглянулись.

— *Ех сагли фьер*, — ровно сказал тот, кто сидел рядом. Черты его лица терялись в темноте, и я видела лишь влажные русые волосы, облепившие овал белокожего лица. — *Хун мар фра хёдрум хейми*¹.

— *Ех скилди*, — отчего-то мрачно ответил дроу. С изящной небрежностью махнул рукой в мою сторону. — *Саз скеффа нимюр*².

¹ Я же говорил. Она из другого мира (*риджийск.*).

² Я понял. Выруби её (*риджийск.*).

